

КОСТЫЛЕВСКИЙ ПРИХОД ЧЕЛЯБИНСКОГО УЕЗДА ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье описывается история Костылевского прихода Челябинского уезда Оренбургской епархии во второй половине XIX века. Показаны условия возникновения храма Вознесения Господня и Костылевского прихода. Приводится статистика старообрядческого населения в селе Костылево до и после образования прихода. Изучены взаимоотношения прихода и прихожан, обстоятельства возникновения церковно-приходской школы, а также ее влияние на сознание и религиозные чувства прихожан. Анализируется материальное обеспечение духовенства храма, а также причины частой сменяемости священнослужителей. Уделяется внимание условиям обучения в церковно-приходской школе, а также результативности обучения в ней.

Ключевые слова: Оренбургская епархия; Костылевский приход; церковно-приходская школа, приходское духовенство, причт.

Сведения об авторе: Таскаева Евангелина Вячеславовна, Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, taskaeva.e@inbox.ru

Православная церковь играла важную роль в жизни русских людей на протяжении многих столетий. Приходы, которые складывались вокруг церквей в сельской местности, сильно различались, чему способствовали географические, климатические, социально-экономические факторы. Причем такие различия наблюдались не только между приходскими общинами епархий, но и внутри одной и той же епархии. Пример изучения сельского Костылевского прихода дает возможность проследить формирование православного коллективного самосознания, объединения религиозной и сельской общины в их общем стремлении построить свой храм, мирскую общину и заложить традиции просвещения. Эти особенности оказали влияние на всю последующую историю села и отчасти сохраняются вплоть до настоящего времени.

Начало изучению истории приходов Оренбургской епархии положил Н.М. Чернавский [8]. Важными для нас являются рассматриваемые автором причины присоединения к Оренбургской епархии Челябинского уезда, а также списки церквей за различные периоды.

В настоящее время одним из наиболее видных исследователей по исследуемой нами проблеме является А.И. Конюченко – автор статей, монографий, посвященных развитию и особенностям церковных институтов на Урале [2; 3]. Имеют значение для раскрытия темы и работы по сельскому храмовому строительству в отдельных регионах [См., напр.: 6]. Однако изучение благочиний и приходов Оренбургской епархии – задача, в первую очередь, возлагаемая на краеведов, решение которой имеет несомненно важное значение для науки. На примере приходов можно понять местную специфику общероссийских и региональных процессов.

К началу XX в. Оренбургская епархия включала в себя территорию пяти уездов (Оренбургский, Орский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский) и двух областей (Уральская и Тургайская). В ее ведении в это время находилось более 700 православных приходов. Один из таких приходов находился в селе Костылево Челябинского уезда.

Местность, где расположилось Костылево, была заселена еще в 1772 году. Это небольшое село получило свое название от фамилии первопоселенцев крестьян Костылевых. Село расположилось от Оренбурга в 1000 верстах, от уездного города Челябинска в 200 верстах, от Становского волостного правления в 20 верстах. Среди

местных жителей преобладали русские: государственные крестьяне (старожилы и новоселы), отставные солдаты. Основными их занятиями являлись земледелие и скотоводство.

Ближайший приходской храм до второй половине XIX столетия находился в 25 км в торговом селе Куртамыш. За его отдаленностью в селе возрастало число людей, державшихся старообрядческих убеждений. По собранным сведениям, учителя Костылевской церковно-приходской школы М. Горбушина, при открытии Костылевского прихода в 1865 г. в нём проживало православных – 453 двора (1455 душ муж. пола и 1525 душ жен. пола); старообрядцев – 38 дворов (102 душ муж. пола, 136 душ жен. пола), т. е. приблизительно 7,4 % от всего населения. В 1895 г., спустя 30 лет после освящения новой церкви, православных стало уже 735 дворов (1739 душ муж. пола и 1889 душ жен. пола), а старообрядцев – 179 дворов (475 муж. пола и 488 душ жен. пола), что приблизительно составляло 21 % от общей численности жителей села. Вероятно, увеличение количества староверов связано с естественным приростом, переселениями и переходом православных, что было не редким явлением в районах за Уралом.

25 июня 1852 г. в Костылево по ходатайству епархиального начальства с благословения епископа Оренбургского и Уральского Иосифа Богословского (1849–1853 гг.) разрешено было строить просторный каменный храм. Постройка была совершена за счет прихожан и стоила примерно 10 000 рублей [1, с. 378]. В строительстве ее были заняты местные каменщики и плотники. В 1865 г. церковь была освящена епископом Варлаамом (Денисовым, 1862–1866 гг.) в честь Вознесения Господня.

В состав вновь образовавшегося прихода вошло 5 деревень: Костылево, Вехти, Усково, Клоктухино, Белоногово. Сначала, по установленным в 1842 г. штатам, причт Вознесенской церкви состоял из священника, дьяка и пономаря. Жалование из казны священно- и церковнослужители не получали. Им выплачивалась руга от прихожан, которая составляла по 4 пуда хлеба с венца (семейной пары) на весь причт. Доходы причта от исполнения треб были низкими, однако имели тенденцию к постепенному возрастанию. Например, в 1852 г. за исполнение приходских треб причт получил 70 руб., в 1860 г. – 100 руб., в 1870 году. – 250 руб. Рост доходов был, вероятно, связан, во-первых, с увеличением численности населения прихода как за счет естественного прироста, так и переселенцев, а, во-вторых, с развитием торговых отношений в селе и, как следствие, повышением благосостояния его жителей.

Материальное обеспечение духовенства стало одним из главных предметов дискуссии в ходе церковной реформы в 60-е гг. XIX в. Чтобы устранить непосредственную финансовую зависимость клириков от прихожан, в 1862 г. причту Вознесенской церкви от мирского общества выделяется пахотная земля в размере 66 десяти. Однако обрабатывать ее оказалось некому.

В 1863 г. было открыто дьяконское место, вероятно, по настоянию прихожан, т. к. церковь в это время еще не была освящена. В 1867 г. причту назначается казенное жалование: священнику – 88 руб., дьяку – 29 руб. 40 коп., пономарю – 23 руб. 52 коп. По указу Святейшего Синода от 4 марта 1885 г. № 3 устанавливаются новые штаты. Приходу с числом свыше 700 чел. было положено иметь одного священника, диакона и псаломщика. Однако с 1887 г. по 1889 г. место священника было вакантным. Возможно, в этот период церковь была изъята из штата. Тогда приговором приходского схода в 1889 г. было положено взамен хлебной руги, существовавшей до освящения церкви, назначить денежное жалование: 600 руб. и 100 пудов хлеба – священнику и по 100 руб. и 25 пудов хлеба – псаломщикам. Это говорит о постепенном вовлечении жителей прихода в рыночные отношения, размывании натуральной замкнутости их хозяйства.

В приходе с 1852 г. до 1859 г. священником служил Георгий Алфеев, закончивший курс Уфимской духовной семинарии. После его смерти место клирика было замещено

Павлом Подбельским, также выпускником Уфимской духовной семинарии. В 1861 г. в Костылевский приход из села Долговского был переведен священник Клавдий Попов, уволенный из Челябинского уездного училища. В 1870 г. из села Новоспасского переведен Лев Протопопов, с семинарским образованием. Далее на его место был направлен в 1873 г. Андрей Размаринов, а после его смерти в 1886 г. священник Николай Пинегин, уволенный из Сарапульского духовного училища. С 1887 г. по 1889 г. священническое место оставалось вакантным, обязанности, наездом, исполнял священник села Становского Григорий Евладов. Все вышеперечисленные священники происходили из семей духовенства. В 1889 г. в церковь села Костылево был переведен из Коровинского прихода Максим Худонов. Новый священник был из крестьян, обучался в Оренбургской духовной семинарии.

Исходя из вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод, что Костылевский приход являлся не самым привлекательным местом для священнослужителей, поэтому происходила их частая смена. Обращая внимание на возраст перечисленных священников, можно выявить закономерность, что большинство из них переведены в приход в преклонных летах. Вероятно, Костылевский приход был не привлекательным, в том числе и потому, что причт церкви Вознесения Господня был материально зависимым от прихожан, а вследствие этого находились под их давлением.

Взаимоотношения приходского духовенства с паствой складывались неоднозначно. В приходской летописи за 1864 г. сообщалось следующее: «Прихожане мало усердны к церковному богослужению, большею частью склонны к расколу... Обращений из раскола нет, напротив идут в раскол. Совращаются они друг от друга, но при спросе совратителя не объявляют. Суеверий и предрассудков против веры и церкви очень много» [Цит. по: 1, с. 381].

Ни в одном из пяти селений прихода до конца 1889 г. не было школы. Частные школы все же существовали при домах старообрядцев, где обучение состояло из чтения старых азбук и Псалтыря без допущения других «никонианских» книг. Такие частные школы существовали преимущественно в деревне Белоногово, учительницами были «старые девы» – старообрядческие келейницы. Бывали случаи частного обучения детей вне влияния старообрядцев. Например, в селе Костылево в 1870-х гг. учил до шести мальчиков отставной казачий офицер, подверженный слабостям пьянства и воровства. Там же через некоторое время появился и другой учитель, исключенный из гимназии молодой человек, ведущий разгульный образ жизни.

В 1889 г. одно обстоятельство послужило толчком к устройству церковно-приходской школы в Костылево. Новый священник Максим Худонов пригласил к престольному празднику Вознесения Господня хор из мальчиков соседней Коровинской церковно-приходской школы. Такого пения Костылевские прихожане никогда не слышали, а акустика в большом Вознесенском храме насыщала пение особенной благозвучностью. После литургии прихожане высказали священнику желание иметь в селе школу, только сомневались в способностях своих детей. Необходимость открытия церковно-приходской школы население осознало самостоятельно. Повышение уровня образования прихожан давало им возможность уехать из села и продолжить обучение в городах.

Это намерение благоприятно совпало с общим курсом на увеличение числа церковно-приходских школ (далее – ЦПШ), связанное с позицией обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, который вступил в свою должность в 1880 г. и раскритиковал реформы, проведенные предыдущим обер-прокурором Д.А. Толстым по сокращению начального религиозного образования. По мнению К.П. Победоносцева, выбранный ранее курс грозил падением религиозно-нравственных устоев в народе и разгулом нигилизма, в связи с чем с 1884 г. на преосвященных возлагалась обязанность при каждом приходе основать церковно-приходскую школу [7, с. 191–192]. В результате по всей России в течение короткого времени создается целая сеть начальных церковных школ.

Как сообщал священник М. Худоносков, в октябре 1889 г. в тесных комнатах его дома без книг и без материальных средств была открыта школа грамоты. Открытие подобных учебных заведений в доме священника было распространенным в России явлением. Отсутствие специально предназначенного помещения, особого учителя, учебников и пособий не давало возможности обучать по программам ЦПШ. Основная задача, которую поставила перед собой новая школа: приучить детей к участию в службе Божией, однако у половины учеников (примерно 10 мальчиков) начал ломаться голос, и поставленная задача оказалась невыполнимой. Но не принять их в школу священник не мог. Обучение началось при помощи классной доски и подвижных букв. После приобретаются из Становской министерской школы списанные буквари и шесть Евангелий. Азбуку дети прошли в полтора месяца, но обучение пению продвигалось крайне медленно.

1 декабря 1889 г. духовенство XIX округа Оренбургской епархии на съезде в селе Становском постановило: «... в виду крайней необходимости иметь церковную школу в селе Костылево и отсутствия местных средств к развитию, а также во внимание к особенному усердию священника Костылевского прихода к церковной школе, построить на средства церкви и духовенства всего округа в селе Костылево каменное школьное здание» [4, с. 355]. В то же время епископом Макарием (Троицким, 1886–1895 гг.), по ходатайству священника Вознесенской церкви об определении псаломщиком правоспособного учителя, был назначен дьякон Сусанин, закончивший курс учительской семинарии.

23 сентября 1890 г. на церковной площади было заложено каменное здание школы, на ее постройку духовенством округа выделяется 1185 руб. (См.: рис. 1). Заданная вместимость соответствовала площади 13 на 10,5 аршин для классной комнаты. Ко второму учебному году было нанято помещение для школы и приобретены учебные принадлежности. Затем епархиальный Училищный Совет отпустил 100 руб. на закупку школьной мебели, позже тот же Совет выделил 225 руб. на пристройку для квартиры учителя.

Во всех пяти селениях Костылевского прихода начали образовываться школы. В 1892 г. открыта школа грамоты в деревне Клоктухино, осенью 1893 г. – в деревнях Вехти и Усково, в 1894 г. – в дер. Белоногово. Учителями в Усково и Вехтях стали выпускники Костылевской ЦПШ.

В 1893 г. на первом выпускном экзамене 14 человек получили следующие оценки: 6 – отлично, 6 – хорошо, 2 – удовлетворительно. Двух девушек наградили похвальными листами. В выпуск 1894 г. закончили школу 8 чел., из них 5 получили похвальные листы. В третий выпуск с большим успехом экзамен сдали 6 мальчиков, 5 из них награждены похвальными листами.

Появление в крае школьного образования оказало большое влияние на прихожан. Как отмечалось в одной из статей, помещенных на страницах «Оренбургских епархиальных ведомостей», «религиозно-нравственное возрождение прихожан началось с 1890 года благодаря распространению в приходе грамотности и просвещения при посредстве церковной школы» [5, с. 385]. В приходской летописи сказано о посещении храма 10 июля 1864 г. в 7 часов вечера епископом Макарием (Троицким), вероятно, приехавшим с ревизией. Пение школьников заслужило его полное одобрение. В 1894 и 1895 гг. костылевские школьники были приглашены для пения всенощной и литургии при служении епископа Макария (Троицкого) в соседних селах [5, с. 382].

В отчете Оренбургского епархиального совета за 1892–1893 учебный год сказано: «Особенного внимания заслуживает хор Костылевской церковно-приходской школы, руководимый заведующим – священником: певчие этого хора, в отсутствие псаломщика, одни, без регента, поют всю службу...» [5, с. 382]. В резолюции епископа Макария от 23 декабря 1894 г. № 175 отмечено: «Благословляется священнику продолжать церковное пение в том же молитвенном и назидательном духе, какой замечен был при двукратном посещении его прихода» [5, с. 382]. Видимо, певческое дело в Костылевском приходе

(школе) было поставлено неплохо и имело нравственно-воспитательное воздействие на учеников. Школьные хоры принимали участие в богослужениях – праздничных и будничных, обеспечивая не только духовную службу, но и обучение искусству пения. Таким образом, посещение приходов епархиальным преосвященным способствовало поддержке и развитию церковного пения. О других результатов этих поездок в источнике найти информацию сложно.

Со временем вместе со школьным пением вводилось и общее пение, которое применялось во время крестных ходов по соседним деревням. Об этом свидетельствует запись в приходской летописи от 12 мая 1892 г.: «Весь народ, сопровождавший святой крест, несённый усердствующими прихожанами из Екатеринбурга в Костылевский храм, пел умело воскресные тропари и тропарь кресту...» [5, с. 384]. В записи 10 июля 1894 г. в той же летописи сказано: «При выходе Его Преосвященства из экипажа стоявший в церковной ограде народ (по преимуществу девицы и женщины) в числе до 200 человек встретили Его Преосвященство громогласным и стройным пением тропаря храму...» [5, с. 384].

Благотворное влияние храма и церковно-приходской школы выразилось в уменьшении количества «сворачиваемых» в раскол, уменьшении случаев воровства, из-за чего ранее крестьяне соседних селений опасались останавливаться проездом в Костылево. Благодаря возросшим религиозным чувствам населения, отремонтирован был сам храм и построена церковно-приходская школа.

Таким образом, к началу XX в. в селе Костылево, в котором ранее была лишь деревянная часовня, действовал каменный храм Вознесения Господня (См.: рис. 2). Благодаря открытию церковно-приходской школы в селе возрастает уровень грамотности, просвещения. Еще в 1880-х гг. непривлекательный для церковнослужителей приход к концу XIX столетия замечается епископом и выделяется как образцовый. Кроме того, повышается и уровень жизни в селе, об этом свидетельствует рост жалования, выделяемого для священно- и церковнослужителей прихожанами. Благодаря открытию ЦПШ у учеников появляется возможность покинуть село и продолжить обучение в уездном городе.

В наше время Вознесенская церковь является по-прежнему архитектурным центром с. Костылево, куда каждый год съезжаются более 900 верующих не только из соседних населенных пунктов, но и из Челябинска, Екатеринбурга, Перми, Тюмени на храмовый праздник. Церковь чудом уцелела после событий революции и Гражданской войны (местные жители до сих пор находят на территории села оружие и боеприпасы). В советское время в здании бывшей церкви в 1966 г. разместили мельницу. С 2013 г. на пожертвования прихожан постепенно восстанавливается здание, и, вновь, храм был освящен архиепископом Курганским и Шадринским Константином. Долгие годы шло возрождение приходской жизни. Сейчас, подъезжая к селу, издалека можно увидеть пять золотых куполов (самый большой в диаметре 7 метров) и сам храм Вознесения Господня, который продолжает радовать своей красотой жителей села Костылево (См.: рис. 3).

Литература

1. Горбушин М. Костылевский приход Челябинского уезда // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 12. Часть неофиц. С. 377–381.
2. Конюченко А.И. Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 2(16). С. 29–43.
3. Конюченко А.И. Религиозно-нравственная характеристика православного населения Оренбургской епархии (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. 1998. № 1(8). С. 38–54.

4. Худонос М. Костылевская Челябинского уезда церковно-приходская школа в память 17 октября 1888 года // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 11. Часть неофиц. С. 351–357.

5. Худонос М. Костылевская Челябинского уезда церковно-приходская школа в память 17 октября 1888 года. (окончание) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 12. Часть неофиц. С. 381–387.

6. Цысь В.В., Цысь О.П. Сельское храмовое строительство на Тобольском Севере в XVIII – начале XX веков // Научный диалог. 2019. № 4. С. 342–358.

7. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867–1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов, секр. Святейшего синода. 2-е изд., доп. СПб.: И.Л. Тузов, 1901. 444 с.

8. Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Оренбург: тип. Оренбург. духов. консистории, 1900. Вып. 1. 346, VI с.; Вып. 2. 1901–1902. 1058, XIV с.

9. Фотографии, из личного архива жителя села Коростылева Истомина Сергея Александровича.

*E.V. Taskaeva
Nizhnevartovsk, Russia*

KOSTYLEVSKY PARISH OF THE CHELYABINSK UEZD OF THE ORENBURG DIOCHY IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract. The article describes the history of the Kostylevsky parish of the Chelyabinsk district of the Orenburg diocese in the second half of the 19th century. The conditions for the emergence of the Church of the Ascension of the Lord and the Kostylevsky parish are shown. The statistics of the Old Believer population in the village of Kostylevo before and after the formation of the parish is presented. The relationship between the parish and the parishioners, the circumstances of the emergence of the parish school, as well as its influence on the consciousness and religious feelings of parishioners have been studied. The material support of the clergy of the temple is analyzed, as well as the reasons for the frequent turnover of clergy. Attention is paid to the conditions of education in the parish school, as well as the effectiveness of education in it.

Keywords: Orenburg diocese; Kostylevsky parish; parochial school, parish clergy, clergy.

About the author: Taskaeva Evangelina Vyacheslavovna, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, taskaeva.e@inbox.ru

Рис. 1. Каменная церковно-приходская школа (из личного архива местного жителя Истомина С.А.)

Рис. 2. Храм Вознесения Господня. Автор и год снимка неизвестен. (<https://sobory.ru/photo/387175>)

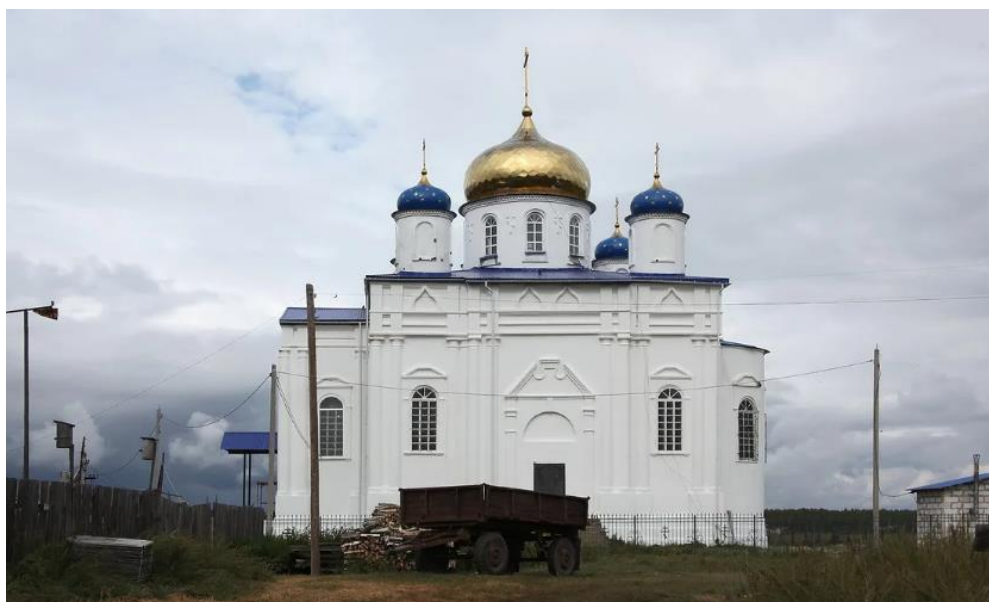

Рис. 3. Василий Артамонов. Современный вид храма Вознесения Господня. 2019 г. (<https://sobory.ru/photo/387181>)

© Таскаева Е.В.